

К счастью, Су Жуя в итоге спасли и отправили в больницу на лечение. Ло Чжэнхуэй в то время ещё не возглавлял семью Ло, но приложил много усилий, чтобы помочь, и с тех пор Ся Ичэнь остался должен ему.

Возможно, это и есть взросление. Ся Ичэнь понял, насколько же он был наивен. Он хотел прекратить дружбу с Су Жуюем и несколько лет не поддерживал связи, но к тому моменту Су Жуй уже оказался на гребне волны. Многие завидовали семье Су, которая вдруг запрыгнула в «высший свет» благодаря знакомству с богачами, зависть и насмешки сыпались со всех сторон. Но они ничего не понимали...

Ся Ичэнь не знал, не ошибся ли он снова, но когда в следующий раз услышал новости о Су Жуюе, того уже не было в живых. Су Жуй попал в аварию на трассе. Машину смяло в гармошку, кузов почти полностью сгорел, спереди даже немного тлело. Говорили, Су Жуй погиб на месте, спасти его не удалось. Позже расследование показало, что это обычный несчастный случай, никаких признаков умышленного убийства.

Ань Цзюньцзянь приоткрыл рот, но из горла не вырвалось ни звука.

Лэй Цзунью уже был порядочно пьян и рассмеялся:

— У богатых свои заморочки, у бедных свои радости. Хе-хе, думаю, это дело сильно ударило по господину Ся. Раньше я тоже видел господина Ся вместе с Ло Чжэнхуэем, он не был таким сдержанным. Су Жуй умер семь лет назад, наверняка это сильно потрясло господина Ся.

— Понимаю, — Ань Цзюньцзянь кивнул. — Ся Ичэнь наверняка не поверил бы, что авария была случайной. Если бы я был на его месте, я бы тоже не смог это пережить морально. Точно чувствовал бы, что это я виноват в смерти друга.

— Точно.

— У каждого бывает эпоха идиотизма, — Ань Цзюньцзянь рассмеялся и осушил бокал. Вспомнив, как он раньше важничал с деньгами, а теперь его содержат, он тоже нашёл это забавным.

— После смерти Су Жуя в семье Су остались только его мать и Су Янь. Мать похоронила сына, она и так была нездорова, а тут такой удар, так что через пару лет она тоже умерла. Су Янь остался без родных, и Ся Ичэнь взял его под опеку. Позже, кажется, Су Яню захотелось сниматься и стать звездой, так он и попал в шоу-бизнес. — Лэй Цзунью продолжил. — Говорят, годовщина смерти Су Жуя совпадает с днём рождения Су Яня, поэтому господин Ся и мой брат каждый год ездят в дом Су.

— М-м... — Ань Цзюньцзянь невнятно отозвался, почему-то вдруг почувствовал жалость к Ся Ичэню.

— Вы что, за два часа уже набрались? — Цзоу Жун, глядя на то, как они лихорадочно опрокидывают рюмку за рюмкой, не выдержала и хлопнула по столу. — Вы так хотите умереть?

Но они её даже не слышали, продолжая жаловаться друг другу на жизнь и пить.

Ань Цзюньцзянь раньше хорошо пил, но говорят, мешать напитки — к пьянке. Они пили пиво, потом красное вино, меняли сорта, и в итоге, разумеется, набрались. Ань Цзюньцзянь хлопнул по столу и закричал:

— Почему нет байцзю? Говорят, этот «Эргуотоу» неплох на вкус.

Цзоу Жун закрыла лицо руками. К счастью, в баре больше никого не было, она втолкнула его обратно на стул:

— Тут нет этого, веди себя прилично.

— А это что? — Лэй Цзунью тоже был уже не в себе, голова шла кругом. — Нет, так пусть кто-нибудь сходит купит.

Но, конечно, никто не пошёл. Они оба были пьяны, и разговор заглох. Ань Цзюньцяннь сильно кружилась голова, он поддерживал её рукой и бормотал невразумительно:

— Чёрт бы побрал этого Ся Ичэня, сволочь, чуть не свёл меня с ума... Вчера, вчера он мне вдруг приснился... нет, вспомнился.

— Сяо Цянь... — слабо позвала его Цзоу Жун.

— Господин Ся... — подхватил Лэй Цзунью, будто во рту у него была финиковая косточка. — Господин Ся человек... неплохой. По крайней мере, не шляется где попало, сплетен мало. А вот Ло Чжэнхуэй — настоящий черт, сегодня с одной, завтра с другой, и ещё приводит их ко мне домой...

У Цзоу Жун разболелась голова, глядя на то, как они, словно родные братья, обнимаются, жалуясь друг другу на жизнь. Ничего не поделаешь, пришлось позволить им пить дальше.

— Да он вообще козёл! — Ань Цзюньцяннь скрежетал зубами. — В самый первый раз чуть не извёл меня. Настоящий извращенец, а ещё говорит, что у него мания чистоты, не любит грязные вещи!

Лэй Цзунью рассмеялся, а Ань Цзюньцяннь продолжил:

— Как только заработаю достаточно денег, чтобы выкупить себя на волю, я с ним прощусь! А потом... да, потом обязательно найду несколько подружек и приведу их, буду водить их перед ним!

После обеда Цзоу Жун поела, а те двое еле держали стаканы, но всё равно хотели пить. Она испугалась, что они получают алкогольное отравление, и сказала:

— Может, отвезу вас домой? Думаю, хватит уже.

— Не хочу! — Ань Цзюньцяннь махнул рукой, но в этом было совсем по форсе, он был так пьян, что казался абсолютно мягким, говорил мягким, носовым голосом, а концовка слов дрожала.

Он закончил проклинать Ся Ичэня и перешёл на Вэй Ханя:

— Его на мать, собачья морда, смотрит на людей свысока. Хотя, хотя я раньше не был... актёром. Но если я захочу что-то сделать, я сделаю это хорошо!

Лэй Цзунью похлопал его по спине и яростно закивал:

— Мы вместе, постараемся... продолжим пить.

Цзоу Жун не смогла их отговорить, это были два взрослых мужика, она их не сдвинет. В итоге

пришлось позвонить господину Ся, но он не взял трубку, она звонила два раза — без ответа. Зато звонок Ло Чжэнхуэю был принят сразу.

— Господин Ло, извините за беспокойство, — Цзоу Жун смотрела на двух человек, распластавшихся на столе. — Мистер Лэй, похоже, перебрал. Не могли бы вы прислать кого-нибудь забрать его?

Ло Чжэнхуэй спросил адрес и отключился. Меньше чем через двадцать минут он сам вошёл с несколькими охранниками. Увидев обнявшихся Лэй Цзунью и Ань Цзюньцяня, его лицо стало ещё более мрачным.

Они были пьяны в стельку, лица красные. Наверное, от алкоголя им было жарко, воротники рубашек были расстегнуты широко. Ань Цзюньцянь сидел качаясь, бессильно закинув руку на плечо Лэй Цзунью. Со стороны выглядело так, будто он полностью повис на Лэй Цзунью и обвил его шею.

— Сяо Ю. — Ло Чжэнхуэй нахмурился, подошёл и отодвинул руку Ань Цзюньцяня, пытаясь поднять Лэй Цзунью.

Лэй Цзунью не сопротивлялся, скорее всего, просто не было сил, но он поднял голову и долго вглядывался, видимо, пытаясь сфокусироваться, потом произнёс:

— Приехал козёл.

Цзоу Жун чуть не подавилась собственной слюной от удивления и поспешила сгладить ситуацию:

— Господин Ло, мистер Лэй просто много выпил.

Лицо Ло Чжэнхуэя стало ещё более черным, он промолчал. Тут Ань Цзюньцянь добавил:

— Чё... что? Ся, Ся Ичэнь приехал?

Лэй Цзунью, которого поддерживал Ло Чжэнхуэй, покачал головой, будто долго собираясь с мыслями, чтобы говорить:

— Нет, это не господин Ся. Это... это он. — Его бессильная рука похлопала по груди Ло Чжэнхуэя.

Лица охранников за спиной Ло Чжэнхуэя стали довольно странными, но как только Ло Чжэнхуэй открыл рот, он велел всем выйти. Потом он подхватил Лэй Цзунью под руки, почти обнимая:

— Пора домой, ты пьян.

— Не хочу домой, — Лэй Цзунью начал вырываться, уткнувшись в него. — Сегодня у Сяо Цяня день рождения, ещё... ещё не вечер.

— Я найду кого-нибудь, чтобы отвезти его домой. — Ло Чжэнхуэй достал телефон и позвонил Ся Ичэню. Долго никто не брал трубку, наконец, кто-то ответил. — Твой человек пьян, приезжай и забирай его скорее.

Ся Ичэнь, похоже, что-то ответил в духе того, что не может приехать сейчас. Зато голос рядом с ним был громче и яснее: по голосу было понятно, что это Су Янь, он что-то говорил вроде

«Ичэнь-гэ, ты ведь сейчас не уедешь, мы ещё не ужинали».

Ло Чжэнхуэй хотел сказать, что сам не может приехать, и попросит кого-то забрать их. Но тут Ань Цзюньцяннь внезапно вскочил. Внутри него пылал гнев: прошлый раз дело с Су Янем так и кончилось ничем, а теперь его ещё подставил какой-то ведущий. В самом деле, без денег и влияния ты никто, тебя всюду могут унижать. К тому же он ещё и в положении, когда не может вернуться домой. Хотя он должен был радоваться, что дедушка Ань выздоровел, но мысль о том, что он больше не может вернуться туда, сжимала сердце невыносимой болью.

Он хлопнул по столу с грохотом и заорал:

— Я не поеду домой! Чёрт, я пойду искать женщин... да, найду какую-нибудь красотку и спущу пар, меня уже распирает...

<http://bllate.org/book/16660/1527306>